

ANDY SMITH

(Не) ТВОЯ
ДОЧЬ,
предатель
— ДАРК-РОМАН —

Andy Smith

(не) твоя дочь, предатель

«Литнет»

2026

Smith A.

(не) твоя дочь, предатель / А. Smith — «Литнет», 2026

— Ты скрыла ее от меня. Четыре года. Она моя дочь, Лиора! Его голос хрипит от отчаяния, а тяжелый взгляд прикован к девочке с темными кудрями и карими, невозможными глазами. Его глазами. Костяшки его пальцев белеют от напряжения, когда он делает шаг к нам.— Не здесь, Дамиан, — чеканю я, закрывая дочь собой. Спина ровная. — Не при ней.— Она моя дочь, — повторяет он, сжимая кулаки. — Она моя дочь. А ты свой выбор сделал. Четыре года назад я ушла от жениха-магната за два месяца до свадьбы, узнав о его предательстве. Ушла с гордо поднятой головой, сохранив главную тайну — под сердцем я носила его ребенка. Я построила новую жизнь вдали от него, собрав себя по кусочкам. Но случайная встреча разрушила мой безопасный мир. Он узнал правду. Теперь властный и влиятельный Дамиан Ревейра готов сжечь все мосты и разрушить собственную империю, лишь бы вернуть нас. Но можно ли склеить разбитое доверие и простить предателя? Однотомник. Эмоционально, на разрыв. Выстраданный Хэппи Энд!

© Smith A., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Платье, которое она так и не надела	5
Глава 2. Правда, которую он не собирался говорить	8
Глава 3. Сестра	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Платье, которое она так и не надела

Свадебное платье висело в чехле на двери шкафа уже третью неделю. Лиора Кастель каждое утро просыпалась и видела его первым — белое, расшитое мелким жемчугом по корсету, с юбкой из нежнейшего итальянского тюля. Она заказала его за восемь месяцев до свадьбы в маленьком ателье на улице Прадейра в центре Аргосты, у старой мадам Виолы, которая шила платья ещё для бабушки Лиоры.

Мадам Виола сказала тогда: «Ты будешь самой красивой невестой, которую видел этот город за тридцать лет».

Лиора улыбнулась. Она привыкла, что ей говорят подобное. Не потому что была тщеславна — просто в Аргосте, приморском городе, зажатом между скалами и морем на юге Португалии, все друг друга знали и все друг другу ввали. Compliments здесь стоили дешевле кофе.

Она встала, босые ноги коснулись прохладного каменного пола. Июльское солнце уже выжигало тень из-под ставней. Пахло солью, горячим камнем и лавандой с террасы. Лиора натянула на себя его рубашку — белую, льняную, слишком большую — и прошла на кухню.

Его. Дамиана.

Дамиан Ревейра. Тридцать два года. Владелец строительной компании «Ревейра Групп», которая застроила половину побережья от Аргосты до Фару. Широкие плечи, тёмные волосы с ранней сединой на висках, скулы, которые, казалось, рисовал кто-то одержимый симметрией. Глаза — не карие, не чёрные, а цвета горького кофе, того самого, который подают без сахара в «Камелии» на набережной.

Три года. Они были вместе три года. Она знала, как он пьёт вино — медленно, глядя поверх бокала. Знала, что он не спит на левом боку, потому что после аварии в двадцать пять ему вставили титановую пластину в рёбра. Знала, что он ненавидит своего отца и никогда об этом не говорит.

Она знала его. Каждый шрам, каждую привычку, каждую трещину.

Или ей так казалось.

Телефон на столе завибрировал. Лиора взглянула на экран — сообщение от Нурии, её младшей сестры:

«Ты видела?»

Ниже — ссылка.

Лиора нахмурилась. Нурия всегда присылала ей какие-то ссылки — на рецепты, на сплетни из местной газеты, на скидки в том онлайн-магазине, где продавали дурацкие серёжки из полимерной глины. Но что-то в этих двух словах — *ты видела?* — было другим. Не восклицательный знак, не смайлик. Вопрос, заданный так, будто Нурия боялась ответа.

Лиора нажала на ссылку.

Открылась страница местного портала «Аргоста Сегодня» — того самого, который все делали вид, что не читают, но который читали все.

Заголовок:

«НАСЛЕДНИК РЕВЕЙРА ЗАМЕЧЕН В ЛИССАБОНЕ С БЫВШЕЙ НЕВЕСТОЙ СЕЛЕСТОЙ ВАЛЬДЕС. РОМАНТИЧЕСКИЙ УЖИН ИЛИ ДЕЛОВАЯ ВСТРЕЧА?»

Под заголовком — фотография. Зернистая, явно снятая на телефон через стекло ресторана. Дамиан сидел за столиком у окна — чёрный пиджак, расстёгнутый ворот. Напротив него — женщина. Светлые волосы убраны назад, острые скулы, тонкие пальцы на ножке бокала.

Селеста Вальдес.

Лиора знала это имя. Конечно, она его знала. Селеста была до неё. Три года до неё. Дамиан рассказал об этом однажды, коротко и сухо, как рассказывают о переломе, который давно сросся: «Мы были вместе. Она уехала. Это было давно». Точка.

Лиора не стала копать. Она не была из тех женщин, которые проверяют телефон партнёра ночью, заходят в его переписки, изучают его подписки в соцсетях с лупой. У неё было достоинство. Или глупость — разницу она поняла только позже.

Она увеличила фотографию. Дамиан наклонился к Селесте через стол. Его рука лежала на её запястье. Не на столе рядом с её рукой — *на её* запястье. Большой палец — на тонкой голубоватой вене, которая проступала под кожей. Этот жест Лиора знала. Он делал так, когда хотел сказать что-то, что не мог произнести вслух. Когда слова застревали у него в горле, он трогал её — так, будто его пальцы могли договорить за него.

Это был *их* жест.

Она поставила телефон на стол экраном вниз. Медленно. Без дрожи. Включила кофемашину. Ровный гул наполнил кухню. Кофе стал капать в чашку — густой, тёмный, как его глаза.

Лиора стояла у окна и смотрела, как солнце поднимается над крышами Аргосты. Черепица горела оранжевым, чайки орали над рыбным рынком, где-то внизу проехал мотоцикл. Обычное утро. Всё как всегда.

Только мир треснул.

Она не плакала. Она просто стояла и думала: *я жду его ребёнка.*

Шесть недель. Она узнала позавчера. Две полоски на тесте, которые она рассматривала в ванной, пока он был в Лиссабоне. В *командировке*. На деловых переговорах, как он сказал. Она хотела рассказать ему, когда он вернётся. Хотела приготовить ужин, поставить свечи, достать ту бутылку кока, которую они хранили для особого случая.

Теперь она стояла на кухне в его рубашке и думала, что *деловые переговоры* — забавное название для романтического ужина с бывшей.

Телефон завибрировал снова. Нурия:

«*Лиора?*»

Потом ещё:

«*Ты молчишь. Мне приехать?*»

И ещё:

«*Это может быть ничего. Ты же знаешь, как эти газеты врут.*»

Лиора допила кофе. Вымыла чашку. Вытерла руки полотенцем. Посмотрела на свадебное платье в чехле.

Потом написала Нурии:

«*Не приезжай. Я в порядке.*»

Она не была в порядке. Но в их семье — семье Кастель — никто никогда не был в порядке вслух. Мать научила их этому давно, ещё до того, как ушла от отца, забрав только чемодан и фотографию, на которой они были счастливы. «*Если тебе больно — улыбайся. Если тебя предали — стой прямо. Если тебе хочется кричать — молчи. Потому что крик — это признание, что тебя сломали. А Кастели не ломаются.*»

Лиора не ломалась. Она складывалась. Аккуратно, как оригами, пряча всё рваное внутрь, оставляя снаружи гладкую, безупречную поверхность.

Дамиан позвонил в полдень. Она смотрела на его имя на экране — «Дамиан ♥#» — и думала, что надо убрать этот дурацкий смайлик. Ответила на пятом гудке.

— Ола, — его голос, низкий, чуть хриплый. Он всегда говорил так после долгих перелётов, будто самолётный воздух выскабливал ему связки. — Я приземлился. Буду через час.

— Хорошо.

Пауза.

— Ты в порядке?

— Да. Просто устала.

— Ложись. Я привезу тебе пастейш из той пекарни, которую ты любишь.

— Не надо.

— Лиора...

— Я сказала, не надо. Просто приезжай.

Она повесила трубку. Села на кровать. Провела рукой по животу — плоскому, ничего не заметно, ещё рано. Там, внутри, было что-то размером с чечевичное зерно. Что-то, у чего уже билось сердце.

Я справлюсь, — подумала она. — Сначала узнаю правду. Потом решу.

Она всегда так делала. Сначала — факты. Потом — чувства. В обратном порядке слишком опасно.

Глава 2. Правда, которую он не собирался говорить

Дамиан приехал в два часа дня. Лиора слышала, как его машина — чёрный «Порше Кайен», который он любил больше, чем мог себе признать — остановилась под окном. Хлопнула дверь. Шаги по гравии. Ключ в замке.

Он вошёл — и кухня стала меньше. Так было всегда. Дамиан не просто занимал пространство — он его захватывал. Метр девяносто три, широкие плечи, загорелая кожа, запах кожи и дорогого парфюма, который она ему подарила на прошлый день рождения. Он бросил сумку на пол и посмотрел на неё — тем взглядом, от которого у неё раньше слабели колени.

— Привет, — сказал он и протянул руки.

Она не подошла.

— Как прошли переговоры? — спросила она, прислонившись к кухонной стойке. Руки скрещены на груди. Выражение лица — нейтральное. Мать бы гордилась.

Дамиан опустил руки. Что-то мелькнуло в его глазах — не страх, нет. Дамиан никогда не боялся. Настороженность. Как у хищника, который почуял чужой запах на своей территории.

— Нормально. Подписали предварительный договор с «Оливейра Констрой». Они хотят строить комплекс в Алгарве, но у них нет опыта в прибрежных проектах. Нужен наш подрядчик.

Гладко. Чётко. Ни одной лишней паузы. Он не врал — он *конструировал*. Как инженер, которым он был по образованию. Каждое слово — на своём месте. Каждая деталь — достоверна. Потому что лучшая ложь — та, которая на девяносто процентов состоит из правды.

— А вечером? — спросила Лиора.

— Что — вечером?

— Чем ты занимался вечером? Вчера, например.

Он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Неторопливо. Будто вопрос был скучным.

— Ужинал. В «Белкинту». Ты знаешь, я всегда там останавливаюсь, когда в Лиссабоне.

— Один?

Вот тут он замер. На секунду. Может, на полсекунды — она бы пропустила, если бы не смотрела. Но она смотрела. Она не мигая смотрела ему в глаза, как учила мать: *«Когда мужчина врёт, не слушай его слова. Смотри на его тело. Тело не умеет лгать.»*

Его плечи чуть поднялись. Челюсть сжалась. Указательный палец правой руки дёрнулся — едва заметно, будто хотел потянуться к чему-то и остановился.

— Нет, — сказал он. — С Мигелем Ферразом. Ты его не знаешь, он из их юридического отдела.

— Мигель Ферраз, — повторила Лиора. Достала телефон. Открыла фотографию. Повернула экран к нему. — Это Мигель Ферраз?

Селеста смотрела с экрана — красивая, ледяная, идеальная. Её тонкие пальцы на ножке бокала. Его рука — на её запястье.

Тишина.

Лиора знала много видов тишины. Была тишина перед рассветом — мягкая, ватная, полная обещаний. Была тишина после шторма — звенящая, пустая. Была тишина в церкви — тяжёлая, как свод. Но эта тишина была другой. Она была как стекло, по которому пошла трещина. Ещё секунда — и осыпется.

Дамиан смотрел на фотографию. Его лицо не изменилось — он умел это, умел держать лицо, как игрок в покер, как политик, как человек, который вырос в доме, где любое проявление слабости каралось. Но его глаза — глаза его выдали. Что-то в них сместилось, как тектоническая плита.

— Лиора, — начал он, и его голос стал другим. Мягче. Осторожнее. Голос человека, который обезвреживает бомбу. — Это не то, что ты думаешь.

— Я думаю, что ты ужинал со своей бывшей. В ресторане. Держал её за руку. Пока я здесь примеряла свадебное платье. — Она помолчала. — Скажи мне, что я ошибаюсь.

Он подошёл к ней. На расстояние вытянутой руки. Не ближе — он чувствовал границу.

— Она позвонила мне. Попросила о встрече. У неё проблемы с бизнесом, ей нужна юридическая консультация. Я не мог отказать — мы...

— Вы что?

— Мы когда-то были близки. Я не мог просто бросить трубку. Это было бы... — он подобрал слово, — нечестно.

Лиора засмеялась. Коротко, сухо, без тени веселья.

— Нечестно. Ты держал её за руку в ресторане за два месяца до нашей свадьбы — и ты говоришь мне про *честность*?

— Я просто взял её за руку. Она плакала, Лиора. Ей плохо. Я...

— Ты *жалел* её.

— Да.

— Ты жалел свою бывшую, которая, если мне не изменяет память, ушла от тебя к какому-то инвестиционному банкиру из Мадрида, потому что у тебя тогда ещё не было достаточно денег. Она ушла, когда тебе было двадцать восемь и ты жил в однушке над рыбным рестораном. А сейчас, когда ты — Дамиан Ревейра, когда у тебя компания, вилла, машины и скоро жена — она вдруг позвонила. И тебе стало её *жально*.

Молчание.

— Ты даже не сказал мне, что летишь не один.

— Я летел один. Она была в Лиссабоне.

— Совпадение?

— Да.

— Дамиан.

— Да.

— Посмотри мне в глаза и скажи, что ничего не было.

Он посмотрел. Его тёмные глаза — прямо в её. Без мигания. Без колебания.

— Ничего не было.

Она почти поверила. Почти. Потому что он был убедителен — безупречно, хирургически убедителен. Потому что она *хотела* поверить. Потому что внутри неё — шесть недель, чечевичное зерно с бьющимся сердцем — была причина поверить.

— Хорошо, — сказала она.

Он выдохнул. Обнял её. Она стояла в его руках — деревянная, как манекен. Он этого не заметил. Или сделал вид, что не заметил.

— Я люблю тебя, — сказал он ей в волосы. — Через два месяца ты станешь моей женой.

Да, — подумала Лиора. — *Если я не узнаю правду раньше.*

Глава 3. Сестра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.